

18+

Андрей Рукавишников

КОСМОНАВТОМ МНЕ
НЕ БЫТЬ

Андрей Рукавишников

Космонавтом мне не быть

«Издательские решения»

Рукавишников А.

Космонавтом мне не быть / А. Рукавишников — «Издательские решения»,

Никита — довольно неплохо преуспел в этой жизни. Однажды он понимает, что такая жизнь больше его не устраивает, и он решает изменить это. Он идет навстречу мечте, которую пока не может ясно сформулировать. Сможет ли он достичь своей цели, не растеряв друзей по пути? Останется ли он верен своим убеждениям, когда будет выбор? Ответы на эти и другие вопросы вы найдете в этой истории...

Содержание

Глава 1. Работа мечты	6
Глава 2. Новая жизнь	8
Глава 3. Новая жизнь 2.0	13
Глава 4. Не по плану	19
Глава 5. День рождения	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Космонавтом мне не быть

Андрей Рукавишников

© Андрей Рукавишников, 2026

ISBN 978-5-0070-3025-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Работа мечты

Сегодня был самый обычный рабочий день, такой же, как и вчера. Это бы самый обычный офис, попадая в который даже впервые, вы бы легко ориентировались. Все было хорошо знакомо и на своих местах. И подтекающий кулер, и светло-серые стены, и темный кафель, и даже перегородки, разделяющие рабочие места сотрудников.

Никита сидел на офисном стуле в кабинете с цветком у окна, в кабинете, который ему скоро перешёл бы за его успехи, и смотрел на сидящего в кресле хмурого мужчину в пиджаке, который держал в руке лист А4 — причину этой встречи.

Было неясно, что у Никиты именно закончилось — силы или терпение. Прямо как сегодня утром, когда чайник, который Никита поставил, благодаря коллегам, оказался пустым, когда он подошел к нему с кружкой.

Как же мы с ним похожи, — подумал Никита, — ведь мы оба работаем почти без отдыха, но не для себя. Да и отдых у нас только тогда, когда в нас нет необходимости. Но так продолжаться не может. Такими темпами чайник скоро вообще без отдыха будет работать, пока однажды в него забудут налить воды и он сгорит окончательно. Ждать этого Никита не стал.

— «Уж от кого, но от Вас я не ожидал такого. Вы один из лучших сотрудников, перспективный. Вам через полгода уже свой кабинет дадут, под вашу-то должность...», — сказал хмурый мужчина, руководитель департамента Денис Сергеевич положив заявление на стол.

— «Никит, ну зачем так сразу увольняться?» — Денис Сергеевич словно вел монолог.

— «Потерпите месяц другой, там можно будет в отпуск сходить, отдохнуть, так сказать. Сейчас пока не получится, у нас просто работать некому. И так уже двое в отпуске, один болеет, и декретная эта... Я уже не помню, как она выглядит», — Денис Сергеевич улыбнулся своей искрометной шутке, но увидев, что Никита не оценил вернулся к теме.

— «Скажите честно, вам предложили больше денег? Скажите сколько вам предложили — я поговорю с высшим руководством. Попробую выбить для вас премию какую...», — продолжил Денис Сергеевич, глядя на лежащее перед ним заявление.

Никита знал, что этот разговор будет, но в этот раз он не готовился. В этот раз он даже не знал, что дальше. Он увольнялся просто в никуда.

— «Денис Сергеевич, я уже решил и не передумаю», — ответил Никита.

Он прекрасно понимал, что Денис Сергеевич, не то, чтобы не хотел терять ценные кадры, его даже не смущало то, что нужно искать замену. Он не хотел включать это в свой еженедельный отчёт.

Отчёт должен быть идеальным.

Вообще Денис Сергеевич был из тех, для кого отчёты важнее всего. В своих отчетах он усердно трудился и безупречно работал. И не важно, насколько достигнуты цели и решены задачи.

Департамент работы с клиентами завален жалобами. Когда-то департамент реально решал проблемы клиентов, но теперь всё сводилось к тому, чтобы умолять клиентов не подавать в суд на контору, предлагая несущественные отступные.

Контора.

Именно тогда, когда Никита назвал так свою работу и пришла мысль об увольнении.

И вот он уже сидит в кабинете, который его всегда раздражал. Раздражал своими подвесными потолками, потемневшими толи от времени, толи от этой нездоровой энергии, которая витала здесь последние годы, старыми шкафами с папками, содержание которых мало кому известно, а кому известно — мало понятно.

Но сегодня это не бесило. Сегодня всё это потеряло свою силу, потому что всё это в последний раз.

«Пусть остаются сами, со своими потолками и шкафами», — подумал Никита и это его веселило.

Теперь уже бывшие коллеги смотрели на Никиту сегодня как-то иначе, как-то неодобрительно. Будто через столько корпоративов, дней рождений и пары-тройки свадеб, они были семьёй. То есть не для красивой речи начальства в качестве поздравления, где доброе слово важнее банальных денег, а прям новый вид отношений. Рабочая жена, рабочие друзья, братья, сёстры, ну и конечно, либо большая мама, либо большой папа, в зависимости от того, кто начальник.

Но магия исчезла. После того, как в офисе стало известно об увольнении одного из ведущих членов «семьи» — она превратилась в собрание абсолютно чужих людей. Их объединяло только то, что им нужны деньги, и, по воле случая, им сказали, что они приняты.

Это была точка. Ему было плевать на всё: на будущую должность, на другую зарплату, на отдельный кабинет со сраным цветком у окна, короче говоря, на всё, о чём ещё недавно мечтал, к чему столько лет стремился.

Никита, в свои полные тридцать три года, представлял себе жизнь как-то иначе, что-то вроде: делай правильно — будет хорошо. А оказывается, что не факт. Может быть иначе. Например, с девушками у него этот принцип совсем не работал. Бывшая ушла, потому что он был «слишком хороший», «чересчур правильный». Но и прикидываясь плохишом на свиданиях не добился ничего серьёзного.

Продолжать делать всё, как раньше он не хотел. Он осознал, что он переставал взрослеть и начинал понемногу стареть. Тут то терпение и кончилось.

«Хватит!» — сказал он себе, и решил отказаться от всего скучного и унылого. Раньше, главная цель была, чтобы как у всех, ну не хуже точно. А теперь он был уверен, что хочет не как у всех, но как именно пока не знает, т.к. не готовился к такому.

Никита вышел из офисного здания на улицу. Никакой двухнедельной отработки, он оставил недополученные деньги конторе. Она людей переваривала, справится и с деньгами. Настроение было неоднозначным. Как будто только-только отменили крепостное право, и ты рад, но совсем не знаешь, что теперь с этим делать.

На улице было хорошо, именно так, как ему нравилось — тепло, но не жарко.

Лето подходил к концу. Начиналась новая жизнь.

Для человека, который большую часть жизни работал на пятидневке и часто брал компенсации за отпуск, всё было в новинку. Будний летний день, рабочее время — а ему никуда не надо. Недолго думая, Никита достал телефон и написал в чат. «Алко-самураи» — это чат максимально близких друзей, с кем так много воспоминаний, но уже не так много встреч.

«Друзья, я уволился. Предлагаю встретиться. Угощаю», — написал он в чат. Место он выбирал все утро, пока ждал заветной аудиенции.

«BAR-BARism», 16:00» — написал он следом. «Новая жизнь — новый бар» — решил он и убрал телефон в карман. Ему понравилось, что название было связано с варварством. Увольняться в четверг — самое, что ни на есть варварство.

Глава 2. Новая жизнь

— «Какое интересное название для бара, и весьма оригинально», — сказал Женя, один из тех самых друзей детства. Все звали его именно Женя, Евгений как-то не подходило. Он источал такую добрую энергию, что мог легко поднять настроение любому, с кем начинал взаимодействовать. Его речь была приятной, спокойной и всегда грамотной.

В общем Женя — эталонное воплощение доброты и спокойствия, но Никита знал, что для тех, кто слов не понимает и любит покричать, Женя может доходчиво объяснить и по-другому. И убедительности придавали взгляд в глаза, низкий голос и травматический пистолет в кобуре.

— «А что тебя не устраивает?» — ответил Никита, — «Мне понравилось название, мы тут еще не были. Всё понятно. В названии указано, что это бар, звучит мощно...

— «Я так понял это связано с варварством больше, чем с заимствованием слов», — подметил Женя, — «А исходя из обстановки и местной публики, я не вижу иного названия для них», — подытожил он.

— «Думаю мы легко сойдем здесь за своих», — шутил Никита.

— «Всегда мечтал почувствовать себя варваром», — ответил Женя, — «Это снимает с тебя ответственность за желание похулиганить», — добавил он.

— «Ладно, оставим в покое название», — предложил Никита, — «Могу же выбрать бар, если угощаю?» — уточнил он.

— «Все, молчу», — говорил Женя с приподнятыми вверх руками, — «У меня же так, профессиональная деформация, не могу не обратить внимание на такие детали. Я бы конечно не согласовал такое название», — подчеркнул Женя.

— «И это говорит директор торгово-развлекательного центра «Европа»? — иронично спросил Никита.

— «Во-первых, не директор, а владелец», — Женя подчеркнул, что Никита оскорбительно ошибся, — «А во-вторых, так решили мои маркетологи, а они лучше знают», — добавил Женя.

— «Лучшее названия для ТРЦ в столице региона, городе миллионнике и не придумать», — добавил Никита.

— «Ой, и не говори... Надеюсь тут пиво нормальное», — спокойным голосом сказал Женя.

— «Варварское», — язвил Никита.

Женя не был таким целеустремленным, как Никита, однако, это не помешало обойти Никиту по всем фронтам: большой, по местным меркам, бизнес, жена, трое детей, просторная квартира в монолитном доме была куплена на всякий случай, в основном жизнь проходила в своем доме, построенном в премиальном клубном поселке, да еще и на солидном английском внедорожнике. Женя же всегда скромно говорил, что это не совсем его заслуга, просто так сложились обстоятельства.

В глазах Жени, Никита был решительным карьеристом. Хороший бэкграунд, в котором он хоть и отставал от Жени, но тоже неплохо жил. Женя был уверен, что у Никиты нет никаких проблем, и его все устраивало. Многие бы даже позавидовали Никите.

Заняв ровно половину столика на четверых, они сразу заказали два пива и гренки с чесноком, чтобы не скучать, пока подтянутся остальные.

— «Никитос, и всё-таки, ты чего психанул то?» — начал расспрос Женя, — «Ты же там долго работаешь, сколько, лет десять?» — Женя посмотрел в потолок, вспоминая то, что не особо запоминал.

— «Да ну конечно, какие десять — шесть, и хватит», — ответил Никита, — «За десять лет я бы точно поехал кукухой и оказался бы в дурке, или хуже того, продолжил работать, как некоторый коллеги», — сказал он с улыбкой на лице, и добавил — «Корабль начал тонуть...».

— «Ну ты же не последний человек был там», — сказал Женья, — «Надо было крикнуть Капитан, айсберг!» — Женья разошелся в мыслях, — «А там глядишь ваша посудина и увернётся. Поплывёте в полный парус наводить шорох на конкурентов», — закончил он мысль.

— «В том то и дело, Женья», — грустно выдохнул Никита, — «Есть ощущение, что на айсберг мы уже налетели. На маленький такой айсберг, который оставляет маленькие такие пробоины. И мы просто не замечаем, как вода медленно заполняет трюмы. И вроде плывем, но медленнее, потому что старому двигателю тяжело толкать тяжелеющий корабль, но никто не понимает почему. Капитан рад тому факту, что мы не стоим на месте. А то, что нас обгоняют более мелкие и шустрые катерки — его не волнует. Главное же не победа... Идиоты», — добавил Никита и его прервал официант.

Официант уже принес заказ, и улыбнувшись начал выставлять на стол сначала бокалы с пивом, а затем тарелку с гренками.

— «Смотри, Никитос», — взяв гренку начал мысль Женья, — «Вот как они это делают? Это просто пиво и гренки. Такие же, как можно сделать дома, но в баре они выглядят по-другому. Бокалы запотевшие, дома просто не получится так сделать. А тут можно позалипать на бегущие вниз капельки.... А гренки, мало, что они выглядят желанно, пахнут умопомрачительно, дак они их ещё избушкой сложили, не побросали в тарелку, а прям старательно уложили. Я еще ничего не попробовал, но уже в восторге...», — Женья смотрел на гренок и молча покрутил его в руке.

— «Это называется подача», — взяв гренку сказал Никита. — «С виду та же гренка, но в другой руке, более изящной, чем твоя» — добавил он.

— «Всегда восхищался тем, что люди смогли возвести утоление голода в ранг искусства», — вернулся к мысли Женья.

— «Ну не скажи, мы же не всегда едим, чтобы голод утолить», — попробовав гренку сказал Никита, — «Вот сейчас, например цель провести хорошо время, а не поесть, поесть и дома можно», — рассуждал Никита.

— «Я понял тебя, это вроде того, что иногда ты трахаешься не ради рождения ребёнка, а просто для души и здоровья» — подхватил мысль Женья.

— «Ну вообще люди, наоборот, чаще трахаются не для рождения детей, но из уст отца троих звучит весьма убедительно» — подметил Никита

— «Ах, ты, язва!» — Сказал Женья и подняв бокал, добавил, — «Давай, за то, чтоб люди меньше язвили и больше трахались!»

Они ударились бокалами и начали, почти залпом пить, как обычно это бывает. Первые глотки почти залпом, а потом, как бы утолив пивную жажду начинаешь тянуть неторопливо.

В этот момент Никита увидел двух фигур, приближающихся в их сторону.

— «Да где вы всё ходите, уже не столь молодые люди?» — сказал Никита двум приближающимся мужчинам. Это были Саша, (33 года) и Ваня, (34 года).

— «Ну а кто в четыре собирается в баре? С учетом того, что пятница только завтра», — ответил Ваня и начался обряд перекрестного рукопожатия.

«Милый друг как же вы опрометчивы,
Потому я совет свой вам дам,
Безрассудно, друг в жизни изменчивой,
Увольняться... по четвергам»,

— зачитал Саша, пожимая руку Никите. Ребята дружно рассмеялись в ответ на неаккуратный, но колкий стишок.

— «Вам дам», — смеялся Женя

— «Вот поэтому мы и зовём тебя Хайям», — сказал Никита сквозь улыбку.

- «Жизнь без стиха — как любовь без перепиха...» — продолжил Саша.

— «Ладно, поэт, астроном, математик и философ», — Сказал Женя, — «Сегодня Никитос звезда вечера, так что все лавры и микрофон — ему».

Никита начал рассказывать о причинах увольнения. Упомянул и чайник, и айсберг, и Дениса Сергеевича. Друзья внимательно слушали то, что говорил Никита, периодически ловя близкие мысли, те, что порой и самим в голову приходили, но так и не были высказаны.

— «И в один момент — мне стало ясно», — продолжал Никита, — «Я ведь так и не знаю, кем я хочу стать, когда вырасту», — сказал он и сделал паузу, чтобы глотнуть пива.

— «Отец полностью посвятил себя нам с мамой. Время ещё было весёлое. Молодая семья в начале девяностых — не самый удобный старт. Работа была не у всех, а у кого была — не всегда платили за неё. Отцу тогда повезло, армейский друг затянул его на спецавтобазу, бензовозы, поливалки там всякие. У него точно не было возможности для самореализации. Он и мне говорил, что, когда вырасту — должен заботиться о семье во что бы то ни стало. Может это и подорвало здоровье. Он ведь не остановился в нулевых. Продолжал делать всё, чтобы мы жили хорошо. Видимо у меня это рвение от него», — сказал Никита и остановился чтобы выпить пива.

— «Батя у тебя был классный мужик, умный», — сказал Женя. — «Помнишь, как спалил, что мы курили? И ведь не ругал. Объяснил, что не стоит. По полочкам всё разложил. Даже нам, тогдашней шпане, было понятно. Никитос так больше и не курит...».

— «Потому что это вредно для здоровья», — сказал Никита

— «Вот видишь, до сих пор работает», — сказал Ваня и ребята рассмеялись.

— «Мама у тебя вроде не работала же? — Спросил Саша.

— «Мама не работала, да», — ответил Никита, — «У меня бабушек и дедушек не было. Они не дожили. Так что мама занималась бытом. Тогда же, помните, наличие денег еще не успех. Надо было успевать покупать все эти продукты», — Никита ушел в воспоминания о былых днях, — «Блин, а ведь я помню, как в очередях стояли огромных. И всё, только ради того, чтобы купить еды в дом», — подытожил он.

— «Кстати, мама когда-то сказала, что я буду писателем, точнее сказочником. Я такие истории рассказывал про потерянные деньги, когда покупал всякую ерунду вместо хлеба», — словно выдал тайну Никита.

В беседу включился Женя.

— «Никит, это всё здорово, конечно. Про смысл жизни свободу выбора и мечты это хорошо. Но не забывай, что всему своё время. В том смысле, что решать куда идти и кем быть надо заранее. Понятно, что на старте неясно куда тебя это приведет, но ты уже быстро едешь, и уже можешь вписаться далеко не в каждый поворот. Ну сделай чуть шаг в сторону и продолжай. Надоел твой „Титаник“ — прыгай, как ты говоришь в маленький катерок и плыви с ними. Тебе уже за тридцать, и ты давно уже вышел в мир через собственную дверь», — сказал Женя, глотнул пиво и принялся грызть гренку.

— «Нифига ты вспомнил», — сказал Саша Жене, — «Я даже мотив помню... Каждый выходил в мир та-ра-та-та-ра...»

— «А ведь он прав», — Сказал Ваня, — «Никитос, мечты — это здорово, и мы тебя поддержим в любой херне, чтобы ты не задумал, но уже поздновато выбирать кем стать. Так можно разрушить жизнь в поисках того, не знаю чего. Посмотри на нас, посмотри и спроси: кто из нас доволен жизнью полностью? Ответ: никто, у всех есть то, над чем работать, есть еще

к чему стремиться, но вектор уже понятен. И несчастными мы тоже не являемся, потому что любим и ценим то, что есть уже», — добавил Ваня и принялся в след за Женей грызть гренки.

— «А я не устану напоминать», — включился Саша, — «Надо тебе жениться — тогда у тебя не будет времени на поиски себя, потому что заказы с забрать с пункта выдачи, авокадо купить для салата, полочку новую закрепить и всё такое».

— «Я пока не готов к такому», — сказал Никита. — «Постоянная женщина — постоянные расходы. Я лучше арендовать буду».

Женя улыбнулся, — «Арендные женщины — тоже постоянный расход, поэтому тут как с ипотекой — если уж платить, то лучше за свою, собственную».

Друзья снова засмеялись.

Вечер начал походить к концу. Внеплановая вечеринка начинала переходить из стадии веселой в стадию утомления. Никита, как и обещал оплатил всё, что ребята на заказывали и кампания двинулась на выход.

— «О, наша приехала. Ванесс, погнали», — сказал Саша, обращаясь к Ване.

— «Ладно, было круто, спасибо за внезапную вечеринку», — сказал Ваня и обряд перекрёстного рукопожатия повторился.

— «Да, Никит, всё было круто, спасибо», — сказал Саша, пожимая руку Никите. — «Мечты — это мечты, а жизнь — это жизнь», — добавил он на прощание.

— «Такой постулат, да еще и от лучшего философа современности, я точно запомню», — сказал Никита пока Саша с Ваней садились в такси.

Такси уехало, и Никита остался в компании Жени. Женя молча писал что-то в телефоне, и Никита погрузился в размышления. Он не сомневался в том, что ребята говорили логичные и правильные вещи, но ему жутко не нравилось отсутствие выбора. Жизнь без вариантов его пугала. Почему нельзя переиграть, если текущая ситуация тебя перестала устраивать? «Кто, кроме меня, может жить мою жизнь?» — звучало в его голове.

— «Жень, честно, я понимаю про что вы говорите», — начал Никита, — «Я понимаю, что не прожить всю жизнь, там, играя в видеоигры, поедая чипсики. Но мне так надоело быть взрослым. Почему я должен делать скучные дела, да ещё и в компании идиотов, которые сводят к нулю все твои старания?»

— «Тебе же не за результат платят? За время?», — не отрываясь от телефона ответил Женя.

— «Да я же не только за зарплату, приятно же, когда видишь успех в плодах своих творений, да и не этим я хотел заниматься», — сказал Никита и вдруг ему очень захотелось выкурить сигарету.

— «Жень, дай сигарету», — уверенно сказал Никита.

— «Оу, да у нас всё, кажется, серьёзно», — сказал Женя, убирая телефон и доставая пачку и добавил, — «Ну, давай, покурим».

Женя достал две сигареты из пачки и оба закурили.

— «Ты не думай, что мы погрязли во взрослых делах», — начал после паузы Женя. — «Мне самому, порой, не верится, что мне уже не пятнадцать, что уже жена, дети. Интересы уже тоже не те. Раньше хотелось понять, насколько интерактивный мир. Мы не жили богато, и мне всегда было интересно, а каково это, новая машина, хорошая еда, острова там всякие... А теперь я могу уверенно сказать — в этом нет счастья, но это не значит, что я готов отказаться от этого. Теперь, когда я всё это попробовал, у меня хотелок не осталось. Но у меня есть жена и три замечательные дочки, у которых хотелок немерено, и я буду им потакать. Пусть говорят, что балую, но я буду баловать, потому что могу. Мне нравится делать всё для них. В этом я нашёл своё счастье».

— «Это круто, безусловно», — сказал Никита, выдыхая дым и едва не закашляв от того, что давно уже не курил продолжил говорить, — «А личное пространство есть у тебя?»

— «Когда у тебя такая семья, то у тебя не может быть личного пространства. Потому, что я за них отвечаю. У них оно есть, и то, пока я либо работаю, либо гоняю на мотике или квадрике. Хотя видимо это и есть мое пространство», — задумчиво сказал Женя и к ним подъехал английский внедорожник.

— «Вот ты говоришь свобода», — сказал Женя, потушив окурок об край урны, — «А ты сейчас такси будешь вызывать, а за мной супруга приехала. Привезла сюда, а теперь забирает. Можем тебя закинуть», — Женя посмотрел на Никиту, приподняв слегка одну бровь.

— «Я на такси, спасибо!», — ответил Никита.

— «Смотри сам», — сказал Женя, — «Давай, отдохни, выдохни и звони — помогу с работой»

— «Хорошо, спасибо», — сказал Никита.

Они пожали руки, и Женя сел в машину.

— «Никита, привет! Поздравляю с увольнением», — сказала Оксана, жена Жени, через открытое окно автомобиля.

— «Спасибо, большое!», — ответил Никита.

Машина поехала и Никита начал ждать такси. Такси кружились рядом, но никто не брал заказ. Возможно, вечером не хотели ехать на край города, где жил Никита. А может у них какая-то своя причина, известная только самим таксистам.

«Машина назначена». Желанное сообщение высветилось на экране и, если верить программе, между водителем и пассажиром было семь минут.

Такси приехало через восемь. Никита сел, и они поехали.

Всю дорогу до дома Никита думал о прошедшем вечере. О погрязших в суете серых дней друзьях, которые, как он считал, свели свои мечты до бытового уровня. Никаких идеалов, никаких вершин, что нужно покорить. Просто жизнь.

Никите стало грустно. Он верил, в то, что друзья бросятся с ним в борьбу с рутинной, что он откроет им замыленные глаза и они помчат на встречу мечте. Каждый своей, конечно, но все вместе. А тут такое разочарование. Никиту так же не устраивало то, что они на свои мечты забили и ещё и его пытаются отговорить. Где эта команда отважных мальцов, что по малолетней глупости кидали камни в бомжей на заброшке? Авантюризм в них пропал безнадежно.

— «Вам какой подъезд?», — уточнил таксист.

— «Да здесь тормозите, я дойду», — ответил Никита.

Он вышел из машины и направился к своему подъезду продолжая крутить неприятные ему мысли.

Оказавшись в квартире, Никита включил телек в гостиной и лег на диван. Что-то должно отвлечь его от грустного вечера. Никита по привычке включил свежую подборку ДТП и через пару минут уснул под колыбельную песню автомобильных аварий.

Глава 3. Новая жизнь 2.0

Никита открыл глаза. Наступало утро, но солнце не особо светило в окно. Никита в очередной раз пожалел, что в окружении высоток купил квартиру на третьем этаже. Прямые солнечные лучи редкий гость на этой высоте из-за тени его же дома и окон, направленных во двор.

Поднявшись с дивана, Никита посмотрел на телевизор. Телевизор повествовал о том, почему так долго не могли найти точное место гибели «Титаника». Ничего себе перескочили от аварий до кораблекрушений — подумал Никита и выключил телевизор.

Он вышел в коридор. Это было единственное место, до которого пока не добрался новомодный ремонт. В целом квартира Никиты была сделана в его любимом стиле: меньше деталей и выпендрежа — больше практичности. Знакомый дизайнер помогла добиться такого эффекта от ремонта, что он выглядел на порядок дороже, чем реально на него было потрачено.

Никита зашёл на кухню и включил светящийся синим прозрачный чайник. Чайник загорелся красным. Никита посмотрел в окно и его осенило. Не прошло и минуты, как Никита выключил чайник. Он каждое утро включает чайник, когда заходит на кухню. Так было всегда и это привело его к тому, что перестало его устраивать. Сегодня и всегда теперь будет иначе, по-новому.

И начать Никита решил с возврата к утренним пробежкам, от которых он отказался, когда стал сильнее уставать на работе. Дисциплина — вот, что выпало из его жизни, превратив ее в рутину.

Никита быстро нашёл в гардеробной костюм для пробежек и начал собираться. Телефон, ключи — вроде всё взял — подумал Никита и вспомнил про наушники. Когда-то он купил специальные спортивные наушники, производитель которых делал акцент на то, что эти наушники так хорошо сидят в ушах, что даже стремительный бег не сможет заставить их выпасть. Это и подкупило Никиту.

До сквера, где можно было спокойно побегать было пара минут пешком. Это время Никита использовал, чтобы выбрать музыку и убрать всё по карманам и застегнуть всё, чтобы ничего не потерять.

Сквер находился между новостройками и лесом, образуя переход от городской среды в лесопарковую зону. По утрам здесь достаточно много любителей побегать перед работой. На середине тропы для бега находилась спортплощадка со всевозможными турниками, брусьями и даже уличными тренажерами. По утрам на ней было достаточно свободно, а вот после обеда она наполнялась крепкими ребятами, которые не упускали возможность при хорошей погоде позаниматься на воздухе. Дорожка же после обеда наполнялась сторонниками скандинавской ходьбы, преимущественно бабушками. Поэтому лучшее время спокойно побегать — утро.

И Никита побежал. Его удивило, что, с момента, как он бегал последний раз, стало больше молодых симпатичных бегуний в обтягивающих тренировочных костюмах. Это бодрило лучше любого кофе.

Никита довольно быстро вошел во вкус, стараясь не обгонять попутно бегущих девушек и улыбаясь встречным. Мысли о молодых спортивных девушках стали громче музыки. В своих мыслях он не просто бежал с ними, а догонял. И как только он догонит — сразу же отправится домой с трофейной девушкой. Такие мысли очень заводили Никиту. Он предположил, что это что-то вроде древнего инстинкта. Ты не пытаешься произвести впечатление на девушку — а просто берешь. Берешь, потому что можешь и несешь домой. И уже не важно послушная она или нет. Ты сделаешь всё, что захочешь, потому что можешь. Её мнение мало интересно. Тем более, что по мнению Никиты, в глубине души трофейная девушка хочет этого не меньше самого охотника.

Бегущая впереди девушка оглянулась на Никиту. Он улыбнулся. Кажется, она поняла, куда я смотрел — подумал Никита. Девушка оглянулась еще раз, но уже с улыбкой. Точно поняла — подтвердил свою теорию Никита. Однако, он был современным, законопослушным охотником. Он прекрасно понимал, что хватать трофей и тащить в свое логово лучше с согласия трофея, не обязательно явного твердого согласия, достаточно и намека.

Никита не знал, как зовут эту девушку, что заметила его интерес. Но знакомиться не спешил. Он точно знал, что несмотря на возможный взаимный интерес, она скорее всего не согласится быть пойманной сегодня. Ей нужно время. Хотя в статье мужского журнала, который Никита периодически покупал, писали, что если верить психологам, то среднестатистическая женщина определяет мужскую сексуальность за три десятых секунды, а уже за полсекунды может точно сказать занялась бы она сексом с предложенным вариантом или нет. Забавно, но, чтобы выбрать спутника жизни, если верить этой же статье женщине требуется уже несколько минут общения.

Никита решил — улыбнулась, значит понравился. И теперь главное не спешить, чтобы не спугнуть. Пару дней побегаем, потом можно знакомится, но без свиданий и тем более намеков на секс. С давних пор известно, что ты не получишь от женщины секс, если будешь настаивать на этом. Нужно её подвести к этому и не предложить его ей. Только тогда она сама настоит на сексе. Этого правила Никита придерживался всегда, и оно всегда работало. Чуть раньше, чуть позже, но всегда.

И в этот раз Никита решил не отходить от проверенной временем стратегии.

Сегодня точно не познакомимся, даже если она хочет, — подумал Никита и решил отвлечься от этих мыслей.

«Да как отвлечься, когда тут столько красоток бегают?» — продолжал внутренний диалог Никита. Он стал перебирать причины повышения либидо. Среди причин были отсутствие рабочих головняков, на которые он не отвлекался, отсутствие планов, к которым надо готовиться, однако, в топ вырывались отсутствие постоянных отношений, не ежедневный секс и наличие времени и сил на всё это.

Никиту смутила мысль опять строить отношения. Он не хотел признаться себе, что пару отношений назад так обжегся, что до сих пор не то, чтобы болело, но было очень неприятно. Последующие расставание его уже не трогали так как то самое. Мысль найти наконец ту самую пугала не на шутку. Он был уверен, что та самая уже была, а она, оказывается, была самая обычная. И вроде всё с ней было не так как с теми, раньше, да и позже. Она была прекрасна во всём. Начиная от их первого свидания, до попыток жить вместе. А в сексе она была просто божественна. Никита никогда так не трахался в жизни, ни до, ни после неё. Она была прямой, честной. Настолько честной, что даже сама призналась, что переспала с другим, и что была пьяная до степени безрассудства, что и стало причиной их разрыва по её инициативе.

Никита знал, что никогда не простит такое, но её он был готов это простить, за что потом ему было очень стыдно.

И вот тут начинался вопрос, на который она не ответила, а Никита не мог понять. Толи она из своих честных побуждений решила не быть с тем, кого, по сути, предала, толи предала, потому что решила не быть с ним.

Какое-то время они общались ещё. Никита думал, может получится вернуть её, и этого он тоже потом стыдился, когда его наконец-то отпустило. Да так отпустило, что теперь в каждом последующем «Я люблю тебя» слышал стоны пьяного секса на стороне.

Может потеря веры в любовь и сформировало его новое отношение к женщинам. Теперь он был точно уверен, что если даже та самая, не оправдала доверия, то что говорить про остальных.

В наушниках заиграл новый бесящий хит от новой исполнительницы. Никита переключил на следующий трек. Никиту стали раздражать новые исполнители. Он был уверен, что все

чарты и рейтинги проплачены, а слушатели давно отказались от своего мнения и молча соглашались, когда промоутеры нахвалялись очередной бездарностью. Никита и сам, когда-то был увлечен музыкой настолько, что даже начал сам писать. Но его мечта выступить на сцене села на мель реальности. Теперь не нужно быть талантливым, чтобы преуспеть в творчестве. Хотя какое творчество? Бизнес настолько поглотил любое творческое начинание, что талантами становились только те, кто следовал определенным правилам. Так творчество потеряло свободу и стало индустрией. И всех это устроило. Ведь теперь можно не стараться, особенно когда на кону большие деньги. И круг замкнулся. Индустрия пыталась понять, что зайдет аудитории, а аудитория жадно глотала то, что называли не меньше, чем «прорыв года». Проще говоря искусство превратилось в творчество, творчество перешло в креатив, а затем это стало контентом.

И чем старше Никита становился, тем больше ему нравилась попса девяностых, а чуть позже и бессмертные хиты советских композиторов. Он никогда и никому не говорил, что музыка для него много значила. Насколько много, что хорошее произведение легко могло довести его до мурашек, а порой и до слёз. Это он и скрывал от всех.

Кажется, я становлюсь сентиментальным — думал Никита, когда музыка попадала в такт настроению. Но именно тогда он понимал, что жив. Ведь, по его мнению, если человек абсолютно невосприимчив к трогательным мотивам оркестра Поля Мориа — то человек мёртв внутри и существует только номинально, для статистики. И жизнь его лишена какого-либо смысла. Неумение сопереживать ведёт к атрофии эмоций, а дальше умирает душа и остается только мясо, которое из эмоций может только испытывать агрессию на ровном месте и приступы смеха над глупыми шутками.

И тут Никита снова вернулся к мыслям о смысле своей жизни. Он поймал себя на мысли, что чаще крутит в голове воспоминания, чем планы. То есть в голове больше мыслей о прошлом, нежели о будущем. Как будто он уже постарел, новых событий в жизни не предвидится, вот и остаётся только вспоминать. Так быть не должно — решил Никита и стал срочно думать о будущем.

Никита ускорился, чтобы обогнать бегунью, которая теперь не давала сосредоточиться на нужных мыслях, и стал держать уверенный темп бега.

Внезапно музыка прервалась на входящий звонок. «Мама» — увидел Никита на часах, когда поднял руку. Нельзя сейчас прерваться — подумал он. — Если прервусь придется заново бежать — размышлял он. Никита решил, что бежать и говорить — то еще занятие. Тем более, он знал, что мама звонит не столько рассказать, а именно послушать как у него дела. И сейчас этот звонок для Никиты был неудобным. Он решил, что после пробежки наберёт. Полчасика погоды не сделают — подумал Никита и побежал дальше.

Он прокручивал в голове варианты развития событий и ему стало ясно, что к настоящему времени он приобрел столько навыков, что гипотетически мог заниматься много чем. Но ни один из вариантов его не устраивал, потому что, по его мнению, могу и хочу — точно не одно и то же. И круг знакомств был уже достаточно широк, что можно с места в карьер в любое понравившееся направление, главное понять в какое. Это пока главная проблема для Никиты.

Музыка начала «заедать». Никита посмотрел на часы и увидел, что уровень сигнала упал. Никита качнул головой выразив недовольство отсутствию музыки, ведь теперь бежать придется под звуки природы.

Теперь наушники начинали мешать, потому что, когда они не издают звуки — они становятся балластом, который раздражает. Никита подумал, что первая пробежка после перерыва приносит больше негатива, чем пользы. Но прерывать бег он не хотел теперь уже из принципа.

Беговая трасса повернула в обратном направлении. Никите хотелось как можно скорее уже закончить бег. Перерыв давал о себе знать. Началась одышка. Тут он подумал, что дорога домой не всегда бывает быстрее, особенно если до дома нужно бежать.

На телефон пришло смс о пропущенном звонке от мамы, но музыка в наушниках еще не начала играть. Надо будет перезвонить, как закончу бег. — подумал Никита. Он был уверен, что это самый обычный мамин «прозвон», когда она думает, что Никита не отвечает только потому, что не слышит телефон. И других причин не ответить матери у него нет и быть не может. Тогда он попытался вспомнить хоть раз, чтобы мама не ответила на его звонок. И не смог вспомнить. Получалось что мама всегда отвечала, порой не сразу, когда была занята домашней стряпней, например, и нужно было сполоснуть руки прежде, чем взять телефон. Никита предположил, что такая разница в количестве пропущенных звонков между ними определялась темпом жизни. У Никиты темп был высоким, потому что жить так, как он жил можно только, если ты идешь по жизни широкими шагами. И радоваться новому дню Никите намного проще при условии, что у него есть запас денег — гарант той самой радости.

Но этот самый запас не появлялся сам по себе. Не появлялся он и от утренних affirmаций и посылов позитивных мыслей в космос. Только работа. Но в отличие от тех, кто говорит, что нужно много работать чтобы преуспеть, Никита предпочитал брать больше ответственности на себя, чтобы работать меньше, а иметь в итоге больше. Поэтому, предпочитая качество количеству, всегда искал возможность повышать свою квалификацию и получать новые навыки.

А у мамы период повышенной активности был уже в прошлом. Её темп жизни был более размеренным. Она могла придумывать себе занятия на день, чтобы заполнить пустоты между обязательными действиями. Отсюда и любовь к кулинарным шоу, готовкой всяких необычных блюд и конечно же солений. С пошивом одежды мама Никиты завязала, так как Никита все равно не носил ничего из пошитого ей, предпочитая покупать в магазине. Она и не настаивала. Если он считает, что так лучше — пусть так и будет — считала она.

«Да что со связью?», — сказал Никита вслух, потому что его стала бесить тишина в наушниках. Он поставил музыку на паузу и снова включил. Музыка заиграла. На телефон посыпались уведомления: акции, обновления приложений и снова пропущенный вызов от мамы.

«Да что случилось то?», — Никита прекратил бег и перешёл на шаг. «Позвонить, мама», — обратился Никита к телефону покидая беговую трассу. Гудки шли, но ответа не было. Никита набрал еще раз. Ответа не последовало.

«Да как так-то?», — Никиту стало напрягать это молчание. Он разозлился на то, что она звонила несколько раз, а теперь перестала отвечать.

Никита поднялся домой. Зайдя в квартиру, он набрал еще раз — ответа не было. Никита пошёл в душ, взяв с собой телефон на случай, если она перезвонит. Ситуация напрягала больше. Никита уже стал думать, что скажет ей, когда она наконец ответит. Ничего умнее, чем: «Ты зачем так пугаешь? Я думал уже что-то случилось!» — он не придумал.

Никита вышел из душа, но телефон продолжал молчать. «Надо ехать», — сказал он себе и начал собираться. Такси достаточно оперативно подали машину, и Никита выехал, продолжая пытаться дозвониться. Чем больше попыток он предпринимал, тем громче в своих мыслях он задавал маме вопрос, когда она наконец поднимет трубку. Но она не поднимала.

Никита никогда не повышал голос на маму. Это была заслуга отца. В детстве, когда маленький Никита возмутился отказу мамы, из-за двойки по математике, купить ему обещанный самокат. Отец это услышал и зашел в комнату поговорить по-взрослому. Никита только спустя годы понял, насколько отец сыграл важную роль в понимании устройства мира, но тогда, маленький Никита просто понял, что нельзя кричать на маму. Маму надо любить. И двойки получать не надо. Не надо, чтобы папа ещё раз вернулся к такому разговору. Ведь новую игрушку он тогда не получил, да и старых поубавилось.

Сейчас же Никита готов был повысить голос. Причина, по его мнению, была более, чем объективная. От дома Никиты до дома мамы было недалеко, но сейчас эта поездка была нереально долгой. Мама продолжала не отвечать.

Такси остановилось на светофоре. Телефон говорил, что до конца поездки оставалось девять минут. Никита продолжал звонить и слушать гудки. Мимо пролетела карета скорой помощи, как положено, с мигалками и сиреной на красный и по встречной полосе. «Семь, восемь, два», — Никита посмотрел вслед уезжающей спецмашине. Никиту уже все бесило невероятно. И долгий красный свет на это перекрёстке, и мама, которая никак не ответит, и скорая, которая ехала, как назло, в попутном направлении.

Наконец загорелся зеленый и такси продолжило движение. Никита пытался отгонять дурные мысли. Он был уверен, что все эти факты просто совпадение и только. И причин для волнения нет. Но это не помогало. В какой-то момент Никита подумал, что не будет кричать на маму. Главное, чтобы она открыла дверь, телефон оказался на беззвучном, и они оба будут смеяться за чаем над сложившейся ситуацией.

Но пока сердце билось часто, а время шло отвратительно медленно.

Такси подъехало к автоматическим воротам закрытой территории жилого комплекса. Никита был горд тем, что поселил здесь маму, но сейчас не могу думать об этом.

— «Я здесь выйду, спасибо!» — он выскочил из такси и двинулся широким шагом к дому, минуя калитку на магнитном замке с помощью своего ключа, который у него был на всякий случай.

«Семь, восемь, два», — Никита узнал автомобиль скорой. Автомобиль стоял, сияя синими мигалками напротив подъезда, в который и собирался войти Никита.

Квартира мамы была на первом этаже. На то было несколько причин. Во-первых, если с лифтом что-то случится — маме не нужно идти пешком, а во-вторых — летом мама ухаживала за цветами под окном. Никита никак не мог запомнить их название.

Никита залетел на этаж через ступеньки и сразу к двери. Не вставляя ключ, он дернул ручку двери — открыто.

Он открыл дверь и вошёл в прихожую.

Девушка в синей форме и медицинской маской на лице сидела на корточках, что-то укладывая в пластмассовый оранжевый контейнер. Она повернулась к Никите: «Вы кто?». «С мамой что?» — спросил Никита, замерев в прихожей. Он стоял, боясь пошевелиться, словно от этого зависит ответ врача. Из комнаты вышел мужчина в таком же синем костюме и медицинской маске на лице.

— «Здравствуйте!» — сказал мужчина Никите, — «Вы родственник?», — у Никиты пульс отдавал в уши.

— «Сын», — сказал Никита, надеясь, что врач скажет что угодно, только не то, что уже было очевидным для всех в квартире.

— «Сердце», — сказал мужчина, — «Примите соболезнования», — добавил он сухим тоном, как будто обсуждали что-то обычное.

— «Она скорую вызвала, дверь открыла и на диван легла. Но уже поздно было», — продолжал мужчина, ожидая что Никита так же спокойно обсудит с ним детали случившегося.

Никита же не хотел ни слушать, ни говорить об этом. Он даже не хотел заходить в комнату, откуда вышел мужчина-доктор. Доктор отошёл с прохода, намекая на то, что Никита может пройти в комнату и лично убедиться, что доктор не врёт. Никита прошел в комнату. На диване, прикрытая сверху простынкой лежала женщина. В комнате был ужасный запах каких-то лекарств. Не тех, какими обычно пахнет, когда врачи приезжают из-за температуры или ещё чего, а тех, что видимо используют, когда проводят реанимационные мероприятия.

— «В полицию мы передали информацию», — продолжал мужчина-доктор, — «Ожидайте, всего доброго!» — добавил он и они покинули квартиру.

Никита сел в кресло напротив дивана. Ему не верилось, что это на самом деле. Он не приподнял простынь, чтобы убедиться в том, что там именно она. Мамин любимый халат был одет на женщине, лежащей на диване.

Виски сдавило, звон в ушах усиливался. Казалось, голова сейчас просто лопнет.

— «Этого не может быть», — сказал Никита, смотря в точку перед собой, чуть выше дивана.

Глава 4. Не по плану

В квартире стояла странная тишина. Телевизор в комнате был включен без звука. На экране женщина в белом пиджаке сидела за столом и читала текст глядя прямо в глаза зрителю. Периодически появлялись видеовставки событий, которые она комментировала.

Зазвонил телефон Никиты. Мелодия, которую он поставил всегда ему нравилась, она была слегка веселой и очень быстрой. Но сейчас она была как нельзя неуместна. Никита посмотрел на экран. Номер был незнакомым. Он ответил.

— «Алло», — сказал Никита, и прокашлявшись от кома в горле, повторил, — «Алло, слушаю», — его голос нашел твердую опору.

— «Здравствуйте, меня зовут Мария, похоронная служба «Панихида», — сказала сухим тоном девушка, для которой это был обычный, рутинный звонок.

Никите сразу не понравился её тон. Он был уверен, что даже, если это твоя работа, ты должен понимать, что у людей горе не сто раз в день и они могут быть не в состоянии обсуждать такие услуги, хотя бы потому, что еще сами не до конца осознают произошедшее.

— «Соболезнуем вашей утрате...», — продолжала девушка, будто читала с листа скрипт, что должен правильно подвести человека к заключению договора оказания услуг.

— «Вы ошиблись номером, девушка», — сказал Никита и сбросил звонок. Сейчас он точно не хотел обсуждать что-либо. Звон в ушах усиливался. Голова начала кружиться. Это начинало выходить за рамки эмоционального потрясения. Никита понял, что чувствует это физически.

Телефон зазвонил снова. И снова веселая мелодия играла в комнате, где ей точно не место и не время. Никита посмотрел на экран телефона — звонил Женя. Никита собрался с мыслями и ответил.

— «Жень... тут... мама...», — спотыкаясь говорил Никита, боясь, что сорвется на плач.

— «Никит, мне сказали. Ты у нее? Я еду уже. Жди меня и никого не пускай!» — сказал Женя строгим голосом и положил трубку.

— «Хорошо», — сказал Никита уже после завершения звонка и опять посмотрел на диван. Глаза Никиты наполнились слезами, и он зарыдал со всей силы, словно сорвался после долгого воздержания.

И в этот момент всё, что было за пределами комнаты просто перестало существовать. В этом новом мире есть только он, телевизор, беззвучно показывавший рекламу, и мама, которая лежит на диване, и которой у Никиты никогда больше не будет. Не будет и этих разговоров, которые он не особо любил, не будет всех этих блинчиков и оладушек, которые только мама может сделать. Теперь никто так не порадует за него и не поможет советом, как было раньше. Теперь всё будет по-другому и это никак не исправить. Для Никиты это было особенно больно. Мысль, что ты ничего не изменишь, что это не решить за деньги и через связи, была очень болезненна для принятия. Слово «навсегда» окрасилось черным цветом и обрело свой первоначальный смысл.

Никита не знал, да и не считал, сколько времени он просидел в размышлениях. Он решил, что не хочет, чтобы его видели в таком состоянии и встал, чтобы пойти умыться. Выйдя в прихожую, он услышал стук в дверь.

— «Минуту», — сказал он и быстро направился в ванную. Стук повторился. Никита подумал, что Женя набрал бы в домофон, ведь ключей у него нет, а без ключа даже во двор не попасть. Так Никита хотел уберечь доверчивую маму от самопровозглашенных сантехников, газовщиков и прочих любителей чужих денег.

Наконец, умывшись Никита подошел к двери и остановился. За дверью кто-то разговаривал. Разговор был явно не дружественный. Спорили двое мужчин. Никита посмотрел в видео глазок и узнав в одном из мужчин Женю, открыл, как оказалось, незапертую дверь.

— «Мы здесь работаем», — говорил мужчина среднего роста в кожаной куртке. «С кем нужно согласовано, кому нужно про... уделено внимание, какие вопросы?» — жестикулируя с легким флёром девяностых продолжал незнакомец.

— «Мне всё равно, кому вы там и чего уделяете», — сказал своим фирменным низким голосом Женя, и Никита понял, что незнакомец приехал проверить ошиблась ли девушка по телефону или нет.

— «Это мой близкий, а значит с ним вы не работаете», — глядя прямо в глаза незнакомца говорил Женя, — «А Руслану передай, что надо уточнять к кому вы едете, прежде чем лететь вперед трусов».

Наступила пауза. Незнакомец достал телефон и начал кому-то звонить. В подъезд зашли двое крепких ребят в чёрном. Черные кожаные куртки, черные футболки, черные стилизованные под брюки джинсы и черные туфли без шнурков.

Никиту накрыли воспоминания из детства, которое пришлось на не самую простую эпоху. И вот они, люди из прошлого снова перед ним, как и тридцать лет назад.

— «Пойдём, пообщаемся на улице», — крепыши пригласили незнакомца выйти, чему последний был не очень рад. На их фоне он просто был ботаником, который оказался не в том месте.

— «Я Руслану звоню», — сказал незнакомец, обращаясь к Жене. Женя кивнул крепышам, и они повели звонящего из подъезда.

— «Звони, звони», — сказал с улыбкой один из крепышей и все трое вышли на улицу.

Женя подошёл к Никите, но руки они не пожали, как будто сейчас это было неуместно.

— «Никит, извини за этого дурачка, я думал успею вперед них», — сказал Женя, когда они заходили в квартиру. Никита промолчал, потому что внешний мир снова перестал беспокоить, и он вернулся в мир, где мамы больше нет.

Они вдвоем зашли в квартиру, Никита сел в то же кресло напротив и снова начал смотреть в сторону дивана. Женя прошел на кухню и набрав полный чайник воды из под крана поставил его на плиту.

— «Там чай, если хочешь, должен быть», — сказал Никита в сторону кухни.

— «Обязательно», — ответил Женя с кухни, перебирая шкафы в поиске заварки.

Никиту отвлекало, что Женя что-то делал на кухне, и решив, что всё-таки он тут в роли хозяина, встал и направился на кухню.

— «Да я всё нашёл, сейчас сделаю и принесу», — сказал Женя, раскладывая сахар по чашкам.

— «Я без сахара, ты себе клади», — сказал Никита, смирившись с тем, что инициатива перехвачена.

— «Голова кружится?» — спросил Женя.

— «Да уже не особо», — ответил Никита, понимая, что его состояние видно окружающим.

— «Лучше с сахаром тогда», — продолжил Женя, — «Иди умойся, я сейчас всё сделаю».

Никита кивнул и снова пошел в ванную. В этот раз он дождался, пока из крана пойдёт максимально холодная вода. Надо было хорошо взбодриться, потому что ему не нравилась слабость, которая накатила на него. Никита посмотрел в зеркало и удивился. Лицо было очень бледным. Никита смотрел на своё отражение. Отражение было явно старше Никиты. Бледный нездоровый вид, какие-то начинающиеся морщины. Там явно был не Никита, а кто-то другой. Кто-то, кого Никита хотел бы никогда не знать, кто-то, кто предпочел бег разговору с матерью.

Никита вышел из ванной и увидел, что Женя сидел на кухне за столом, на котором стояли две кружки на блюдцах, заварочный чайник и сахарница.

— «Я думал в комнату...» — сказал Никита.

— «Я сначала тоже, но, если ты не против, лучше здесь», — ответил Женя.

Никита кивнул головой и сел за стол. Оба сделали по глотку горячего чая и поставили чашки обратно, на блюдца.

— «А кто это был?» — спросил Никита.

— «Уже не важно», — спокойно ответил Женя.

— «А как они...» — сказал Никита и задумчиво замолчал.

— «Никит, правда не знаешь?» — спросил Женя, смотря на Никиту как учитель на ученика, стоящего у доски и которому подсказывает класс.

Никита понял, что не может собраться с мыслями сейчас. В другой день он и не такие загадки разгадывал, но не сегодня.

— «Погоди, а ты как узнал?» — спросил Никита, натирая пальцами ручку чайной чашки.

— «Так же, как и они, получил сигнал», — ответил Женя и оба сделали по глотку чая.

На кухне наступила молчаливая пауза. Женя ждал, что Никита сам начнёт говорить, а Никита ждал, что Женя спросит его, но оба не решались начать этот разговор. Никите казалось, что как только он вслух признает, что мамы больше нет — её действительно не будет, почти как с коробкой Шредингера в каком-то роде.

— «Как это случилось?» — разорвал неопределенность Женя, которому не нравилась затянувшаяся пауза.

— «Врач сказал сердце, она сама вызвала скорую, открыла дверь и легла, и...», — Никита словно признавался и себе и всем в том, что уже произошло.

— «Она молодец, все как учили сделала», — не подобрав более подходящего ответа сказал Женя.

Никита был на грани того, чтобы разрыдаться прямо здесь, но сдерживался. Женя все это видел и понимал.

— «Участка не было еще, я так понимаю?» — пытаюсь отвлечь друга спросил Женя.

— «Участка?» — непонимающе уточнил Никита.

— «Участкового», — пояснил Женя, поняв, что Никита мог не знать некоторых обозначений, понятных Жене.

Сам Женя никогда не пояснял, откуда он так хорошо знаком с этой терминологией. Но со стороны он создавал впечатление человека, которого знают как полицейские начальники, так и местный криминалитет, однако ни к тем, ни к другим Женя так и не присягнул.

— «Не было», — ответил Никита.

— «Значит будет еще», — сказал Женя.

Ожидание было утомительным. Женя всё время пытался не дать Никите полностью погрузиться в горе. Женя прекрасно знал, что чувствовал Никита. Женя уже проходил это дважды. Однако, в отличие от Никиты, Женя не впадал в горе, а занимался организацией прощальных церемоний. Это помогало ему быть эмоционально стабильным. Определенно, Женя испытывал тоже, что и все, кого это коснулось, но реакция у всех разная. Женя был из тех, кто понимал, что этот день неизбежен, и в каком-то роде был готов к этому заранее.

В дверь постучали. На правах хозяина Никита открыл дверь. Перед ним стоял полицейский, без сомнений. Он показал Никите удостоверение и представился по форме.

— «Проходите», — Никита пригласил участкового в квартиру.

Началась процедура. Для участкового обычная, можно сказать рутинная задача, а для Никиты, который еще не до конца принял этот факт, всё было просто издевательством над его чувствами, как он считал.

Участковый был на вид не старше тридцати, крепкий, чуть полноватый мужчина. Он открыл черную папку, которые некоторое время назад были в моде у крутых парней от старшей школы или техникумов до ВУЗов с техническим уклоном. Полицейский расположился в кресле, в котором еще недавно сидел Никита, а сам Никита сел в другое кресло, так же напротив дивана. На столике между креслами лежали документы, оставленные бригадой скорой помощи.

Никита огляделся. Он начал забывать, как выглядит квартира матери. Он действительно не часто заезжал к ней. Чаше он приезжала. Ремонт в квартире был не самый модный, но мама была довольна. Никита в одном из разговоров по телефону предложил обновить ремонт, но мама, человек старой школы, не хотела тратить на то, что и так хорошо. Никита же считал, что мама просто устала следить за тенденциями ремонтной моды, ведь мама начинала с советского антуража, и застала легендарный «евроремонт», о котором мечтали многие в свое время, но сейчас мало кто вспомнит в чем именно он заключался.

Участковый попросил паспорта Никиты и его матери, чтобы оформить документы. Никита подошел к шкафу с полками. Он точно знал, где лежат документы, ведь мама относилась к ним намного серьезнее Никиты. Мама точно никогда не постирает паспорт случайно. Её паспорт, хоть и был старше паспорта Никиты, но выглядел на порядок лучше, как будто только был получен, а не пятнадцать лет назад.

Никита положил документы на стол.

— «Если вы не против, я на кухне буду», — сказал Никита, обращаясь к участковому.

— «Да, конечно», — ответил дежурной фразой полицейский.

Пока Никиты не было на кухне, Женя успел организовать горячий чай снова, и они вернулись к беседе.

— «Никит, я знаю, ты помощи не просишь, но мы всё устроим», — продолжал Женя отвлекать Никиту от немного ступора.

— «Мой знакомый, надежный человек, все организует», — сказал Женя и Никита посмотрел на него.

— «Человечек... маленький такой человечек...», — сказал Никита, вероятно, чтобы уже самому отвлечься от эмоций и запустить мозговую деятельность.

— «Человечек», — ответил Женя, — «Но не маленький, в таком деле маленьким трудно».

— «Ну да, это же такая сфера, не меняется со временем», — сказал Никита, взяв в руки чашку.

— «А чему тут меняться, люди уходят всегда одинаково», — ответил Женя.

— «Ну да, суть не меняется, модные тенденции обходят стороной, никакой рекламы, ни таргетированной, ни нативной, ни даже агрессивной» — ушел в размышления Никита.

Женя улыбнулся, но тут же осекся, решив, что сейчас не лучшее время, чтобы оценить шутку. Но сам факт, что Никита начал отшучиваться говорил о том, что он уже не тонет в море печали, а снова держится на плаву.

— «Можете подойти?» — прозвучал голос полицейского из комнаты.

Никита поставил чашку на стол мимо блюда и прошел в комнату. Женя проследовал за ним. Нужно было расписаться в документах. Никита сел в кресло и начал читать. Нужно было ознакомиться с тем, что нужно подписать. Женя молча стоял в проеме глядя то на Никиту, то на участкового, то на накрытую женщину на диване.

Зазвонил телефон участкового. Мелодия пела про опасности и трудности службы в органах. Женю это натолкнуло на мысль, что основная трудность участкового — бесконечные отчеты и рапорта, а единственная опасность — это их количество.

— «Слушаю», — ответил полицейский. Никита продолжал изучать документы, а Женя осматривал комнату.

— «Я сейчас не могу, попроси Семенова», — стараясь случайно не раскрыть посторонним суть разговора продолжал полицейский.

Никиту сбивал разговор по телефону. Он был уверен, что можно выйти и спокойно поговорить. Так и людям не мешаешь и можно говорить спокойно, без посторонних.

— «Да я же тебе говорю, занят я, на трупе», — сказал участковый и испуганно посмотрел на Никиту. Никита посмотрел на полицейского, опуская документы на стол.

Женя тоже посмотрел на полицейского. Возникла неприятная пауза.

— «Извините, я сейчас вернусь», — сказал участковый и вышел из квартиры, аккуратно закрыв дверь.

— «Ты слышал?» — спросил Никита, обращаясь к Жене, — «На трупе», — процитировал Никита.

— «Согласен, перебор, но и ты пойми, у него в день не одно такое событие и так из года в год», — ответил Женя.

— «Профессиональная деформация, получается», — подытожил Никита и медленно вернулся к изучению документов.

— «Вот то, что не догадался сразу выйти, это да, косяк», — сказал Женя, когда дверь в квартиру снова открылась.

— «Извините еще раз», — сказал участковый, — «Подписали?»

— «Да, сейчас», — сказал Никита и расписался в документах, внизу, где галочка.

Участковый взял бумаги и направился к выходу, попутно убирая их в папку.

— «Примите соболезнования, до свидания», — сказал полицейский и вышел из квартиры.

Никита посмотрел на входную дверь. Он привык всегда закрывать дверь, но сегодня в этом не было смысла. Обычно дверь служит для того, чтобы посторонние не попадали в квартиру, а ценное квартиру не покидало. Но сегодня самое ценное уже покинуло квартиру, а у посторонних просто нет шансов проникнуть в такой суете.

— «Жень, есть сигарета?» — спросил Никита.

— «Пойдем тогда на улицу», — ответил Женя и они вышли к подъезду.

Они стояли курили, когда подъехал черный микроавтобус. Крепкие ребята в черном прошли в квартиру. Никита не хотел туда заходить снова. Он предпочел стоять у подъезда, где свежий воздух вперемешку с табачным дымом был намного лучше воздуха в квартире, где лежит мама, которой больше нет. Это понял и Женя, и когда крепкие ребята вынесли тело в черном пакете и погрузили в машину, он закрыл квартиру, вышел на улицу и отдал ключи Никите.

— «Спасибо тебе», — сказал Никита и взяв ключи положил их в карман.

— «Поехали, домой тебя отвезу», — сказал Женя

— «А мы не с ними?» — спросил Никита, показывая на закрывающийся двери черный автомобиль.

— «Нет, там нам делать нечего», — ответил Женя и они пошли в сторону Жениной машины.

Глава 5. День рождения

— «Так, Оксан, там кейтеринг приехал», — сказал Женя своей жене.

— «А куда их?» — заволновалась Оксана.

— «Покажи, где сервировку делать. Свет, вода, если нужно», — говорил Женя, держа телефон у уха.

— «Туалет, спальня, бассейн, сейф, оружие», — игривым тоном ответила Оксана.

— «Деньги, золото, драгоценности», — ответил Женя, продолжая ходить вдоль открытых ворот своего участка.

Свой день рождения, на правах главы семьи он решил провести дома. Участок позволял устроить вечеринку на улице, а дом мог легко разместить всех гостей.

Вообще, в этом клубном поселке раньше не приветствовались вечеринки, но в последнее время, когда несколько домов купили хоккеисты местной команды — поселок зажил новой жизнью. К ним относились хорошо, особенно после последних побед команды, за которую весь город болеет.

Женя особо не был хоккейным фанатом, но был хорошо знаком с местными звездами. И не только хоккея. Говорили, что в этом поселке живут еще и пара блогеров и один рэп-музыкант, один из треков которого был посвящен все той же любимой хоккейной команде.

Когда Женя купил участок, поселок еще строился, но к участку уже была подведена асфальтированная дорога. Несколько лет ушло на постройку дома мечты и благоустройство участка. Сколько ушло денег Женя не любил вспоминать. Он всегда делал акцент на то, что результат получился дороже затрат. И ему было чем похвастаться, хоть он и не особо любил хвастаться.

Дом был больше трёхсот квадратов, два этажа, теплый бассейн для круглогодичного использования и отдельно стоящий банный комплекс с чаном для купания зимой.

Над ландшафтом работали знакомые профессионалы. Участок был аккуратно разделен на зоны: патио, газон для игры с детьми и собакой, зона отдыха у бани и техническая зона с гаражом, которые были вписаны так хорошо, что решали два вопроса сразу, т.е. и были и не мешали.

— «Я всегда знал, что у тебя топографический кретинизм, но я не учёл то, что твой навигатор учится у тебя», — сказал Женя в телефон и засмеялся.

Сотрудники ресторана выгружали оборудование из фургона и таскали мимо Жени к зоне отдыха, где их встречала Оксана, попутно показывая, где и как будет располагаться уличная кухня.

К открытым воротам подъехала машина такси. Женя внимательно смотрел на пассажира. Пассажир, убедившись, что оплата за поездку прошла успешно, поблагодарил водителя и собрав несколько подарочных пакетов начал выбирать. Это был Никита.

— «Стоит и смотрит. Нет, чтобы помочь бедному мужчине с сумками», — театрально возмутился Никита.

— «Бедного мужчину за пакетами не видно. И потом, бери ношу по себе, как говорится», — ответил Женя.

— «Так-то это твои пакеты, считай ношу по тебе брал», — продолжал Никита, перекидывая пакеты в левую руку, чтобы поздороваться с именинником.

— «Пока торжественно не вручил — это твоя проблема», — сказал Женя и они пожали руки.

— «Ну, так, держи», — сказал Никита и скривил улыбку.

— «Не, не, не, не здесь, а там, торжественно, при всех», — сказал Женя и ответно улыбнулся.

— «Как скажешь, тогда терпи», — сказал Никита и прошел за ворота.

— «Никит, привет!» — махая рукой поздоровалась Оксана.

— «Привет, привет!» — помахав в ответ сказал Никита.

Оксана жестом показала Никите, где можно расположиться. А расположиться было где. На улице был смонтирован небольшой шатер с баром, где профессиональный бармен любезно готовил коктейли почти на любой вкус и цвет. В этот момент Никита захотел попробовать что-то цветное, потому что раньше не пробовал подобные коктейли, считая их исключительно женскими.

— «Давай пакеты уберу пока», — сказала Оксана.

— «Чур не подглядывать!» — ответил Никита и отдал пакеты.

— «Хорошо, не буду, но не потому, что ты попросил, а потому, что так воспитана. А ты пока попробуй коктейли от лучшего бармена в городе!» — сказала Оксана и взяв пакеты направилась к дому.

— «Лучшая алкорадуга на всём Диком Западе», — сказал Никита, увидев цветные сиропы для кктоелей, и оперся на стойку, разглядывая название доступных позиций.

— «Какое зелье порекомендуете, маэстро?» — игриво спросил Никита бармена.

— «Что предпочитаете? Покрепче? Или что-то легкое?» — уточнил бармен, протирая фужер как в кино.

— «Пожалуй я буду незамерзайку», — задумчиво сказал Никита.

— «Голубая Лагуна — классика, экзотический вид, тропические нотки... В составе водка, лимонный сок и ликёр Блю Кюрасао» — игнорируя шутку Никиты, пояснил бармен.

— «Что вы такое говорите? Мы дети рабочих, нам нельзя ничего голубого», — съязвил Никита, улыбаясь бармену.

— «Как скажете», — спокойно ответил бармен, давно привыкший к подобным выходкам гостей.

Сзади подошел Саша и в своей манере начал рифмовать на ходу.

— «Не пью я пиво, она — ссанина, но все же выпить не дурак, я заливаю мочевины в себя, как дизельный крузак», — выдал Саша и сам залился диким хохотом.

Никита едва не подавился коктейлем от неожиданности и смеха.

— «Оставь поштатки!» — крикнул Саша, видя, как Никита чуть не выплюнул напиток. Никита, поставив остатки напитка на барную стойку, принялся обнимать старого друга.

— «Ну, Хайям, ну как ты на ходу это придумал? Кто тебе шутки пишет?» — улыбаясь спросил Никита.

— «Всё сам, да сам, понимаешь», — ответил Саша и принялся изучать барное меню.

— «Ты бы записывал, обидно, если такое наследие пропадет», — сказал Никита и жестом попросил бармена повторить.

— «Не пропадёт, будет жить в ваших сердцах», — ответил Саша и не увидев искомого в меню обратился к бармену: — «А есть Б-52?»

— «Сейчас сделаем», — ответил бармен и обернулся к бутылкам за спиной чтобы найти нужные.

— «Это какой-то витаминный комплекс?» — Уточнил Никита.

— «Да, смесь рыбьего жира с барсучьим», — улыбаясь ответил Саша и оба слегка усмехнулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.